

Дому мы не скажем «До свиданья»?

На прошлой неделе, 17 марта у лисаковского Дома милосердия, как многие его привыкли называть, был День рождения — в 1998 году в этот день учреждение гостеприимно открыло свои двери для своих жильцов. А в конце 2020 года в городе активно начали обсуждать гуляющую по лисаковским улицам новость о том, что Дом милосердия станет Центром для психохроников...

Так ли это? Что стоит за этим? Чем это может обернуться? Эти и другие вопросы мы задали руководству лисаковского Центра оказания специальных социальных услуг.

Если говорить об истории создания этого в свое время уникального для региона соцучреждения, то необходимо подчеркнуть, что открывали его в конце сложных 90-е годов прошлого века — когда миграционные потоки уезжающих из страны зашкаливали, здания пустели. И одним из механизмов недопущения зияющего крупного строения бывшего детского сада стало решение руководства города в лице акима Лисаковска Альберта Рау — открыть Дом престарелых, или, как его по-доброму называли, Дом милосердия. Тогда он хорошо вписывался в проводимую в городе акцию «Чужой беды не бывает».

И по такому доброму принципу живут многие истинные лисаковцы, пропитанные духом тепла и милосердия. Одинокие пенсионеры, которые в конце 90-х не смогли или просто сами не захотели уезжать со своими родственниками в страны ближнего или дальнего зарубежья, оставались без внимания и заботы, к которым они привыкли. И с этим надо было что-то делать. Так и открыли 17 марта 1998 года этот Дом.

И он действительно стал для первых постояльцев новым домом. Во-первых, переезжая сюда, пожилые, в рамках заключенного договора, отдавали свои квартиры городу, а в ответ им был обещан пожизненный уход. И, во-вторых, этот самый уход и должен был максимально приблизить атмосферу домашнего уюта... Только вот в случае обсуждаемого реформирования Центра слово «пожизненный», увы, потеряет смысл... И как быть? Ведь говоря о комфорте, нельзя не отметить, что именно о лисаковском Центре говорят, как об одном из лучших в области среди заведений подобного типа по созданным в нем условиям для одиноких. Неужели постояльцы, прожившие здесь не один год, не заслужили того, чтобы не покидать привычное и такое родное для них место?

Директор Центра оказания специальных социальных услуг Курмангазы Мамбет, назначенный на эту должность полгода назад, отмечает, что о перепрофилировании учреждения говорить еще рано: «Ведутся исследования, мы предоставляем в область запрашиваемые данные».

Пока же данные таковы: сейчас в нашем Центре проживает 23 человека, хотя еще прошлым летом жильцов было 60. Ливень внес свои коррективы, начался ремонт, и постояльцев

Перспективой перепрофилирования Центра интересовались местные жители у акима города Лисаковска в ходе его отчетной встречи, состоявшейся 16 февраля 2021 года в режиме онлайн. Его ответ был следующим: «...В случае перепрофилирования данного учреждения это будет не психиатрическая больница, а Центр оказания специальных социальных услуг для людей с ментальными нарушениями, что совершенно безопасно для окружающих».

Мы, как сейчас говорится в интернете, загнули термин «Ментальные нарушения» и вот что получили на свой запрос: «Это тяжелые нарушения психического развития, при которых, прежде всего, страдает способность к социальному взаимодействию и поведению. Российские психиатры используют в своей профессиональной деятельности термин «лица, страдающие психическими расстройствами». Уважаемые читатели, а вы видите различия между психиатрической больницей и таким Центром? Термин «ментальные нарушения» Курмангазы Мамбет объяснил так: «Это человек с поражением центральной нервной системы, нуждающийся в уходе. Люди с тяжелыми диагнозами лежат в больницах, а мы будем поддерживать тех, кого направят после решения комиссии для их спокойного проживания».

Обеспокоенность жителей обусловлена тем, что такое учреждение будет располагаться во дворе жилого 4 микрорайона практически в центре города. И в шаговой доступности от него находятся пятиэтажки с выходящими на Центр окнами, а также рядом СШ №4 со спортивной и игровой площадками для детей. «А что, если мой ребенок будет идти мимо этого учреждения и увидит в окне, что у постояльца приступ? — например, такой вопрос задают горожане. — Должны же быть какие-то нормы расположения таких учреждений?»

Центру - 23 года. Здесь сейчас 23 жителя

Когда я спросил руководителя о допустимых требованиях по размещению такого Центра в пределах города, то он заверил, что нарушений в размещении Центра для такого контингента жителей и специальных требований в жилом массиве, нет: «Отделить их от города мы не имеем права, это же тоже люди, это будет нарушением прав».

Руководство Центра предупредило: никаких высоких заборов вокруг учреждения не появится, просто про все народные тропинки необходимо будет забыть и по территории Центр свой путь не сокращать, а сотрудники Центра будут с особым вниманием и ответственностью следить за каждым постояльцем.

До сильного ливня, накрывшего город 27 июля 2020 года, в Центре проживал 61 человек. Затянувшийся ремонт привел к тому, что основная часть жильцов была перевезена, здесь остался только паллиативный блок — тяжело больные, неходячие постояльцы, которые не могут за собой ухаживать.

Сейчас в нашем учреждении всего 23 пенсионера. И с каждым проводится беседа на предмет переезда, как нас заверили, учитывается мнение каждого, во внимание берется и близость родственников от планируемого Центра будущего размещения. Нам поговорить с жильцами не удалось. Во-первых, люди возрастные, и карантинные меры не позволили нам этого сделать. Во-вторых, психолог учреждения, по словам Светланы Манкевич, не позволила нам провести с ними даже онлайн беседу, обосновав это тем, что такой разговор будет стрессом для пожилых. «Мы с ними беседу на эту тему провели», — сообщил руководитель Центра. И посетят и Центры, в которые переведут наших пенсионеров, чтобы объяснить тонкости индивидуального ухода за каждым человеком.

Подготовят и подготовятся ли — это дело одно. Но ведь привычку к заботе и уходу, адаптацию к месту проживания (особенно у людей в таком возрасте) никто не отменял. В каждой комнате уютно, по-домашнему тепло и мило... И срыв из Центра, как бы к нему не готовили людей, для пожилых тоже будет, согласитесь стрессом. Плюс ко всему, чем старше человек становится, тем чаще он не хочет быть для кого-то обузой.

Самой пожилой жительницей Центра на сегодняшний день является Лидия Ефимовна Танатканова. Она осталась единственной, кто живет здесь со дня основания Дома милосердия. Она одинокая, сын погиб давно. Сейчас женщине 95 лет. И если Центр перепрофилируют, то она вынуждена будет покинуть родной город в год его 50-летия...

Думаю, что Лидию Ефимовну помнит Альберт Рау, по инициативе которого, как мы уже говорили выше, и был открыт Дом милосердия. Сейчас он депутат Мажилиса Парламента РК, но его всегда заботят дела родного города. И не только как Почетного гражданина Лисаковска, но и как неравнодушного жителя малой родины. В телефонном разговоре Альберт Павлович прокомментировал свое видение этой ситуации: «Ко мне поступали вопросы от избирателей во время предвыборной кампании, тогда я и узнал о возможном перепрофилировании Дома престарелых. У меня, как у жителя города, возникли вопросы о том, насколько это возможно, насколько это отвечает вопросам безопасности. Потому что я понимаю, что это все-таки разные профили».

перевезли на время в другие подобные Центры Костанайской области. Только, если Центр все же подвергнется изменениям, то сюда (постояльцы) уже не вернуться. И вот уж действительно, увы, сработает истина: ничего нет более постоянного, чем временное...

Кстати, в 2005 году лисаковский Дом милосердия перестал считаться только лисаковским — его переименовали и передали на финансирование областного бюджета, а потому попасть в него по распределению мог любой житель региона. Сейчас это делается по направлению служб занятости. Критерии отбора: одинокий человек с наличием инвалидности без близких родственников в Казахстане, пенсионный возраст с наличием определенных заболеваний. Вопросами расселения, как меня заверило руководство учреждения, они не занимаются — эти вопросы в ведомстве управления координации, занятости и социальных программ. К слову сказать, на запрос от СМИ в этом госучреждении ответили, что вопрос репрофилирования пока в разработке: «На сегодняшний день в медико-социальных учреждениях общего типа в регионе есть свободные места, тогда как в психоневрологические очереди, которая постоянно увеличивается, — пояснили в ведомстве. — В связи с этим управление проводит анализ деятельности всех медико-социальных учреждений. В настоящее время в области таковых 11, они рассчитаны на 1877 койко-мест». Для престарелых в нашем регионе пять домов — в Карабалыке, Федоровке, Карасу, Рудном и Лисаковске.

Озвучив то, что коррекционная школа-интернат почему-то размещена за городом, а подобный Центр будет чуть ли не в центре Лисаковска, заместитель директора по социальной работе Центра Светлана Манкевич мне на это ответила: «Когда стали обращать внимание на права этих детей, то пришли к мнению, что ошибочным является то, что эта школа находится за городом, мы наоборот должны их вовлекать в жизнь социума».

И дальше Светлана Манкевич продолжила: «Существует единый стандарт оказания специальных социальных услуг, и мы по нему как работаем сейчас, так и будем продолжать работать и после репрофилирования, только увеличится штат сотрудников. Мы — медико-социальное учреждение, и наша задача — интегрировать в общество таких людей. У них такие же права, и они не виноваты, что они такие».

Светлана Габдрахмановна полагает, что вся проблема в обществе: «Оно неграмотно в плане ментальных болезней. Если человек с отсутствием ноги или руки, называют в социуме инвалидом, то человек, у которого не работает часть мозга, в народе называют почему-то дураком!? Это очень обидно. Люди с ментальным нарушением могут быть после тяжелых родов, после потери близких, которые не справились с горем, люди, впадающие в депрессию тоже этому подвержены. Просто общество должно правильно на таких людей реагировать».

Я не знаю, какие типы учреждений для людей с психическими отклонениями существуют, но в лечебницах такого профиля мне приходилось бывать. Несчастные люди, конечно, потому что, бывает, не осознают свои действия. И находятся там в особых условиях, чтобы не подвергать рискам других людей. Поэтому, как правило, такие учреждения находятся в отдалении от жилых районов, за высоким забором. Далеко от мысли, что посреди жилого двора будут ставить высокое ограждение. Значит, с учетом расположения вблизи жилых домов, возможны риски для жителей, тех же детей.

К слову, я вырос в этом дворе, сажал там яблони, будучи школьником, на территории тогда еще детсада, который только построили. Поэтому хорошо знаю, где и что расположено. Что нас подвигло на создание Дома милосердия? В 90-е пустели детсады, и нужно было сохранять здания. Плюс активная миграция. Не все могли взять с собой родственников. В частности, так было с моей школьной учительницей. Ее дочь вышла замуж за немца и уехала в Германию. Забрать ее туда не могла, да она и сама не хотела. Сейчас, к сожалению, она уже ушла из жизни. Подобных примеров немало. В Европе Дома престарелых популярны, строят новые, так как там есть достойный уход и общение для ровесников».

А что и как будет в Лисаковске — поживем — увидим. Хочется верить, что лучше. Для всех.

Максим СУШКО. Фото автора